

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

Социальные изменения всегда вызывали повышенный интерес со стороны исследователей. В научной литературе по этой проблеме существует множество различных концепций, прямо противоположных точек зрения. С общих социально-философских позиций исследование данной проблемы направлено на фиксацию содержательных изменений концептуальных конструкций, фиксирующих исторический опыт и характер общественных преобразований.

Ретроспективный анализ показывает, что истоки многих современных концепций и теорий общеполитического, общесоциологического уровня, направленных на изучение проблем и перспектив общественного развития, методологии анализа социальных изменений, восходят к глубокой древности. Как свидетельствует античное философское наследие, об изменениях в обществе рассуждали еще Платон и Аристотель. В диалогах Платона «Государство», «Политика» и «Законы» эволюционная последовательность смены исторических периодов представлена в виде регресса. Аристотель считал, что государство как большая общность развилось из самой низшей формы общения людей – семьи. «Для Аристотеля ход развития от семьи к государству, от естественной жизни к политической и государственной есть процесс совершенствования, прогресса» [1, с. 205].

В средние века и до эпохи Возрождения господствовало провиденциалистское понимание исторического процесса, которое обосновал Августин Блаженный. Согласно данной теории закон исторического развития установлен Божьей волей. Провиденциалистское понимание исторического процесса, развитое Августином Блаженным, легло в основу христианской церковной историографии.

Французские просветители Монтескье, Гельвеций, Гольбах, Вольтер и другие отрицали идею божественного провидения в историческом процессе. Они представляли его в виде циклического круговорота, который зависит от климата, роста народонаселения и т. п.

На смену этим взглядам пришли идеи медленной эволюции в истории. «Социальный эво-

люционизм представлял собой попытку глобального осмысления исторического процесса как части общего бесконечного разнообразного и активного процесса эволюции космоса, планетной системы, Земли, животного мира, культуры» [2, с. 893]. Идеи эволюционного процесса в развитии общества возникли в XIX в. под влиянием Великой французской революции и целого ряда открытий в естествознании. Теорию социального эволюционизма в различные периоды активно разрабатывали О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис, Г. Мэн, Р. Реффелд и др.

Глубокое и всестороннее рассмотрение проблемы социальной эволюции общества начинается с О. Конта. Общество он рассматривал как часть органической природы; «для него общество так же реально, как живой организм» [3, с. 175]. На базе этой посылки Конт и трактовал закономерности его эволюции. В основу всех социальных изменений в обществе им был положен принцип прогрессивного развития разума человека. На основе закона о трех фазах умственного развития человечества (теологического, метафизического, позитивного) О. Конт формулирует свое учение об эволюционном развитии общества. Общественное развитие представляется им как постепенный переход от теологического фазиса в развитии сознания к метафизическому, а затем и к позитивному фазису. На последнем этапе общество вступает в эпоху развития промышленности и науки, роста материальной культуры, становления социального мира и порядка, торжества альтруизма и гармонии.

Эволюционный подход к изучению общества стал центральным во всей социально-философской концепции Г. Спенсера. Он полагал, что общество, как и биологический организм, постоянно растет, его структура усложняется, что в свою очередь приводит к дифференциации функций общества и усилению их взаимодействия. В соответствии с концепцией Спенсера, социальные изменения в обществе совершаются по естественным законам и не зависят от людей. На основе идеи общественной солидарности, которую он рассматривал в качестве

главного источника и регулятора общественного развития, им выделяются и подробно анализируются два типа общества: «военное» и промышленное (индустриальное).

Вслед за Сен-Симоном и Контом основой развития общества Спенсер считал разделение труда. Именно на основе разделения труда совершается эволюционный переход от «военного» типа общества к индустриальному как высшей форме общественного развития. В индустриальном обществе созданы условия для проявления индивидом личной инициативы, независимости и свободы. По такому переходу от одного типа общества к другому, при котором качественно изменяется роль личности в обществе, Г. Спенсер оценивал меру социального прогресса. Он писал, что «... идеалом, к которому мы идем, является общество, в котором управление будет доведено до возможно меньших пределов, а свобода достигнет по возможности наибольшей широты» [4, с. 30].

Эволюционной концепции в развитии общества придерживался и Э. Дюркгейм. Его не устраивал закон Конта о стадиях общественного развития. По этому поводу он писал, что «... сегодня уже явно невозможно утверждать, что существует эволюция человечества, повсюду тождественная самой себе, и все общества образуют разновидности одного-единственного типа» [5, с. 179]. Дюркгейм полагал, «что генеалогическое древо организованных существ не имеет форму геометрической линии, а, скорее, походит на дерево с очень густой листвой, ветви которого, вырастая, как попало из всех точек ствола, устремляются самым неожиданным образом во всех направлениях. Так же происходит и с обществом» [5, с. 179].

Основное место в учении Э. Дюркгейм об обществе занимает идея социальной солидарности. На ее основе он выделял два типа общества. Первый из них отличается механической солидарностью, где доминирует коллективное сознание, подавляющее и подчиняющее личность. Через разделение труда общество поднимается на уровень органической солидарности, для которого характерна ориентированность на человека, где высшей ценностью признается достоинство индивида, равенство возможностей и простор для инициативы.

В более поздний период больше внимания стали уделять исследованию движущих сил и критериев исторического развития. На качественно новой основе критерии и источники общественного прогресса были всесторонне исследованы в марксистской философии истории. От абстрактных категорий (степень развития человеческого разума, сознание свободы), которыми исторический прогресс объясняли в прошлом, К. Маркс перешел к пра-

ктике как основе человеческой жизнедеятельности. Ядром практики выступает развитие производительных сил, которые и являются критерием общественного прогресса. К. Маркс утверждал, что «экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» [6, с. 229].

Марксистское учение базируется на экономических факторах и классовой борьбе как основных источниках естественно-исторического процесса. Общественно-экономическая формация как категория занимает центральное место в социальной философии марксизма и представляет собой «... общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество со своеобразным отличительным характером» [7, с. 442]. Последовательная смена общественно-экономических формаций и лежит в основе прогресса человечества, поскольку новое общество превосходит предыдущее более развитыми экономическими, социальными, политическими и культурными показателями.

М. Вебер все изменения в обществе рассматривает через становление конкретного типа мышления о мире и развитие соответствующей системы ценностей человека, его мотивации и отношений в обществе. Он подробно анализирует причины возникновения современного капиталистического общества. Среди них он выделяет науку, культуру и искусство, которые на Западе получили «универсальное значение», и «лишь Западу известна рациональная и систематическая, то есть профессиональная, научная деятельность...» [8, с. 46–47].

Важнейшей предпосылкой, повлиявшей на формирование современного западного общества, явился капитализм. Он «безусловно, тождественен стремлению к наживе в рамках непрерывно действующего рационального капиталистического предприятия, к непрерывно *возрождающейся* прибыли, к *рентабельности*» [8, с. 48]. Капитализм на Западе приобрел довлеющее значение. Он отличается капиталистической организацией труда, противоположностью «между крупными промышленниками и свободными наемными работниками», развитием техники и созданными его новыми возможностями, рациональной структурой права и управления, своеобразным социальным устройством западного общества.

Таким образом, проблему перехода от традиционного общества к капиталистическому, а следовательно, и социальные изменения в обществе в целом М. Вебер объясняет становлением особого типа рациональности раз-

вития системы ценностей человека, его мотивации и отношений в обществе.

Большое влияние на развитие представлений о причинах и факторах социальных изменений в обществе оказала теория культурных циклов, разработанная Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером, А. Тойнби, П. Сорокиным. Истоки цивилизационного подхода, которому сегодня отдают предпочтение российские ученые, исходят из этих теорий.

Теория культурных циклов, как и материалистическое толкование истории, были подвергнуты критическому анализу К. Ясперсом. На его взгляд, история как человеческая реальность непознаваема. Исторический процесс в наибольшей степени может определяться духовными факторами и прежде всего «философской верой». В своей работе «Смысл и назначение истории» К. Ясперс отмечает, что «... мировая история может быть понята как развитие по восходящей линии, хотя и содержащее отступления и остановки, но в целом связанное с постоянным ростом достижений, в которые вносят лепту все люди, все народы, которые по самой своей сущности доступны всем людям и действительно становятся достоянием всех» [9, с. 258]. Вместе с тем он подчеркивает, что «на вопрос о значении исторического целого мы, однако, окончательного ответа не получим» [9, с. 241].

Английский философ К. Поппер эти мысли развивает дальше и утверждает, что «история смысла не имеет», понятие исторического прогресса не имеет опоры в объективном порядке вещей. Объясняет этот вывод он тем, что «историцизм далек от того, чтобы указать путь, по которому суждено идти человечеству, он далек от того, чтобы найти ключ к истории (как называет это Дж. Макмари) или смысл истории» [10, с. 310–311].

Примерно такие же методологические подходы применяет в своей теоретической конструкции И. Валлерстайн. Рассматривая изменения в обществе, он отвергает концепции, основанные на эндогенных источниках изменений в социальном мире. Определяющими в социальных изменениях, по его мнению, являются экзогенные причины: конкуренция, конфликты, столкновения и т. п. Кроме того, он утверждает, что «могут существовать лучшие и худшие исторические системы (и мы можем обсуждать, по какому критерию их оценивать), но уверенности в том, что была линейная тенденция – вверх, вниз или вперед, – вовсе нет. Возможно, линия уклона нелинейна или неопределенна» [11, с. 241].

К середине XX столетия в мире произошли значительные социально-политические изменения. В этот период появилось множество концепций «постиндустриального общества»,

в которых обосновывалось дальнейшее развитие современного западного мира. К их числу относится теория «единого индустриального общества» Р. Арона, Ф. Перру, У. Мура, У. Росту и др., в соответствии с которой модернизация, преодоление классовых и социальных противоречий будут происходить за счет принятия научно обоснованных решений, роста благосостояния в ходе научно-технической революции.

Широкую известность получила теория конвергенции, разработанная Р. Ароном, Дж. Гэлбрэйтом, У. Росту, П. Сорокиным и др. Сторонники теории конвергенции, как известно, считают объективным процессом сближение различных социально-экономических систем за счет заимствования опыта организации экономической жизни, управления, планирования, культурного обмена.

Социальные изменения в обществе довольно широко исследуются на основе теории модернизации, которая рассматривается в двух основных значениях. Во-первых, данным понятием объясняются все социальные процессы и изменения в обществе, в результате которых происходит улучшение во всех сферах жизнедеятельности человека. Во-вторых, под модернизацией понимаются изменения, преследующие своей целью достижение уровня и качества жизни государств, которые выступают для модернизируемого общества в качестве образца. При этом общественное развитие Запада рассматривается как цивилизационный эталон, которому должны следовать другие цивилизации [12, с. 15–21].

Такие западные исследователи, как У. Бек, Б. Вайнгаст, Э. Гидденс, В. Макнил, Д. Норт, Т. Парсонс, У. Росту, Н. Смелзер, Дж. Уоллис, Ж. Фурастье, С. Эйзенштадт, П. Штомпка и др., на основе данной теории успешно проводили сравнительные исследования эндогенных механизмов общественной трансформации.

Теория модернизации находит своих сторонников и в странах, образовавшихся на территории бывшего союзного государства. В российском обществознании считается общепризнанным, что Россия и страны бывшего социалистического содружества в силу целого ряда причин задержались на индустриальной фазе эволюции. В российской науке утвердилась концепция, получившая название «модернизация вдогонку». Вместе с тем В.С. Степин утверждает, что «догоняющие модернизации, основанные на заимствовании фрагментов техногенной культуры и трансплантации ее достижений в социальное тело России, – этот уже ставший привычным и повторяемый Россией метод развития, по-видимому, себя исчерпал. Исчерпал потому, что сама техногенная цивилизация сейчас осуществляет радикальный поворот к при-

нципиально новому типу развития, что она сама исчерпала резервы своего роста, о чем свидетельствуют многочисленные глобальные проблемы и кризисы» [13, с. 47].

На основе теории модернизации социальные изменения в России рассматриваются в рамках трех основных направлений:

а) «неомодернизации», сторонники которой придерживаются идеи универсальности и однонаправленности модернизационного процесса (А.С. Ахиезер, А.Г. Вишневский, С.Н. Гавров, Г.А. Гольц, Н.В. Голик, В.В. Лапкин, С.А. Магарил, О. Маргания, В.А. Найшул, В.И. Пантин, Л.В. Поляков, Д. Травин, В.Г. Хорос);

б) самобытного развития России, представители которого считают, что единые закономерности социальных изменений могут приводить к разным вариантам модернизации (Н.Н. Зарубина, С.Г. Кирдина, В.А. Красилыциков, Г.Б. Клейнер, А. Ланцов, Н.Ф. Наумова, С.А. Панарин, В.М. Полтерович, Т. Шанин);

в) «третьего» пути развития. Сторонники данной точки зрения в России исходят из предпосылки о том, что невозможно в одночасье перейти от социализма к капитализму в силу ряда причин. Многие из российских ученых указывают на социокультурную составляющую процесса перехода к рынку (Ю.М. Бородай, Г.Р. Иваницкий, В.М. Межуев, Э.Ю. Соловьев, В.С. Степин, В.И. Толстых и др.).

В более поздний период появилось множество концепций «постиндустриального общества», в которых предпринимается попытка спрогнозировать дальнейшее развитие капиталистического общества. К их числу относится теория «единого индустриального общества» Р. Арона, Ф. Перру, У. Мура, У. Росту и др. В ней обосновывается возможность модернизации капиталистического общества за счет принятия научно обоснованных решений. Кроме того, экономический рост, вызванный научно-технической революцией, позволит снять все классовые и социальные противоречия и ликвидировать все формы неравенства. Эти и некоторые другие меры позволят создать общество всеобщего благосостояния.

Теория «постиндустриального общества», разработанная впервые Д. Беллом, направлена на примирение противоположностей между социализмом и капитализмом в условиях научно-технической революции. Экономические, политические и культурные изменения в обществе, согласно данной теории, определяются наукой и техникой. Основой социальной стратификации индустриального общества является собственность, на смену которой в постиндустриальном обществе приходят знания и образование. Д. Белл пишет, что «в общих чертах, если индустриальное общество основано на машинной технологии, то постиндустриаль-

ное общество формируется под воздействием технологии интеллектуальной. И если капитал и труд – главные структурные элементы индустриального социума, то информация и знание – основа общества постиндустриального» [15]. Социальные революции, которые могут возникнуть в таком обществе, не затрагивают его основ, поскольку осуществляются в процессе управления, выступают как конфликт между профессионалами и технократами.

Широкую известность получила и теория конвергенции, разработанная П. Сорокиным, Дж. Гэлбрейтом, У. Росту и др. Сторонники данной концепции находят и обосновывают «метапроцессы», которые являются, по их мнению, общими для противоположных социально-экономических систем. На их основе, а также за счет заимствования опыта организации экономической жизни, управления, планирования и т. п. возможно сближение общественных систем первого и второго миров с их последующим синтезом в некоем «смешанном обществе». П. Сорокин по этому поводу писал: «...Я склонен считать, что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть мрачные критические моменты современности, то господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный. ... Он объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа» [14, с. 16].

Одни теоретики допускают конвергенцию только в сфере экономики. Другие распространяют ее на все сферы жизни общества. Третьи (З. Бжезинский, Р. Хантингтон и др.) выдвинули концепцию, преследующую своей целью «ассимиляцию» стран второго мира путем навязывания им «рыночной экономики», «либерализации» общественного строя, политического плюрализма и мирного сосуществования в области идеологии. В научной литературе утверждается, что теория модернизации служила методологической базой исследования и обоснования всего спектра проблем взаимодействия «первого» и «третьего» миров, а концепция конвергенции обосновывала перспективы развития «первого» и «второго» миров [11, с. 171; 14, с. 29].

Таким образом, рассмотренные подходы мыслителей прошлого и современных ученых к объяснению причин и факторов социальных изменений в обществе свидетельствуют о многообразии теорий и концепций. Каждая историческая эпоха имела свои особенности и, следовательно, вносила определенные коррективы в общие представления о причинах социальных изменений в обществе. Сегодня происходит их активное переосмысление и уточнение.

Однако и на уровне метатеорий невозможно охватить и объяснить все многообразие и глубину непрерывно совершающихся социальных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. История античной диалектики. – М.: Мысль, 1972. – 335 с.
2. Энциклопедический социологический словарь. – М.: 1995. – 939 с.
3. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. (История социологии в памятниках) / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1995. – 335 с.
4. Громов, И.А. Западная теоретическая социология / И.А. Громов, А.Ю. Мацкевич, В.А. Семенов. – СПб.: «Ольга», 1996. – 287 с.
5. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. (История социологии в памятниках) / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1995. – 335 с.
6. Маркс, К. Капитал. Т.1 // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Т. 23. – 908 с.
7. Маркс, К. Наемный труд и капитал // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Т. 6. – С. 428–459.
8. Вебер, М. Избранные произведения. (Социологическая мысль Запада) / М. Вебер; пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
9. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс; пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
10. Поппер, К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лже-пророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / К.Р. Поппер. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 526 с.
11. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка; пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
12. Бжезинский, З. Социальноэкономический провал в развивающихся странах / З. Бжезинский // Лат. Америка. – 1990. – № 9. – С. 15–21.
13. Россия и Запад: взаимодействие культур (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1992. – № 6. – С. 3–49.
14. Социология и современность. Т. 2: Буржуазная социология во второй половине XX века. – М.: «Наука», 1977. – 440 с.
15. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

SUMMARY

The article presents the analysis of conceptual approaches to the study of social changes in a society. Through the general socio-philosophical standpoint this analysis attempts to denote substantial changes in the conceptual constructions, fixing historical experience and the direction of social changes.

Поступила в редакцию 26.11.2014 г.

УДК 141.7:378

Д.И. Наумов,
кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии БГЭУ;

И.Ю. Никитина,
кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии БГПУ

СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Переход человечества на постиндустриальную стадию развития качественно меняет как сферу экономики в целом, так и сферу профессиональной деятельности индивида. Цитируя А. Печчеи, можно сказать, что «смещаются акценты и в понимании общего развития: вместо того, чтобы концентрировать все интересы вокруг наших желаний и поисков средств получить желаемое, мы фокусируем внимание на том, что есть мы сами и чем мы можем стать» [1, с. 230]. В постиндустриальном обществе резко возрастает потребность в специалистах самого разного профиля, обладающих как профессиональными, так и культурными компетенциями, способными постоянно получать и осваивать новые знания и технологии, самостоятельно и ответственно принимать компетентные решения. Этот момент, в свою очередь, актуализирует необходимость рациональных социокультурных и институциональных решений, направленных на модернизацию высшего профессионального образования как социального института и позволя-

ющих обеспечить прогрессивное развитие человека и улучшение его качеств. В современном обществе данный институт отвечает за профессиональное становление и развитие личности человека посредством специализированного профессионального обучения и воспитания. Его результатом является овладение индивидом профессиональной деятельностью, получение специальности и квалификации, необходимых для включения в общественно полезный труд в соответствии с его потребностями, интересами и способностями.

В современных условиях социологический анализ проблематики социальной эффективности национальной системы высшего профессионального образования представляет актуальность по нескольким основаниям, содержание которых раскрывается ниже.

Во-первых, глобализация экономических отношений обусловила изменение институционального и социокультурного контекста системы высшего профессионального образования, то есть экономических, социальных, политических